российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Елена Тополева,
ДИРЕКТОР АГЕНТСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Если все так хорошо, то почему все так плохо?

Россия на последнем месте по социальной ответственности бизнеса — такой вывод ведущего в Европе Института менеджмента по итогам исследования конкурентоспособности 55 стран мира распространило Агентство социальной информации (АСИ). Это заключение выглядит весьма странно на фоне других оценок европейских аналитиков, согласно которым наши компании по объемам социальных инвестиций и благотворительности лидируют в Европе. Откуда взялось противоречие, руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР выяснял у директора АСИ ЕЛЕНЫ ТОПОЛЕВОЙ.

● *По оценке газеты Financial Times, Институт менеджмента (IMD, Institute of Management Development, Швейцария) занимает первое место в Европе и третье в мире в категории «обучение для топ-менеджеров». С 1989 года IMD ежегодно проводит исследования, изучая возможности стран создавать и поддерживать среду для конкурентоспособного бизнеса. Каждое государство оценивается по 331 критерию в четырех направлениях: состояние экономики и инфраструктуры, эффективность правительства и бизнеса.*

— Этот вывод швейцарцев по КСО обескураживает, не так ли? Есть оценки аналитиков британского фонда CAF, тоже серьезной организации, там полагают, что все последние годы российский бизнес не знает себе равных на континенте. Пожалуйста, расскажите о методике исследования IMD.

— Меня саму потрясло это сообщение IMD, так оно неожиданно. Так вот, эксперты IMD две трети данных берут из открытых статистических источников. Остальное — материалы опросов топ-менеджеров компаний различных отраслей экономики. Статистика плюс индивидуальные оценки позволяют получать данные об уровне конкурентоспособности страны и о восприятии этого уровня в мире. Обрабатываются данные по объему и росту ВНП, ВВП, уровню торговли, инвестиций, занятости населения, инфляции, динамике цен, объему госбюджета. Словом, оценивается не только рост ВВП, но и кое-что еще. К примеру, качество жизни и состояние экологии.

— И каковы результаты этого года?

— Лидерами признаны США, Сингапур и Гонконг. В десятку наиболее конкурентоспособных стран попали также Швейцария, Люксембург, Дания, Австралия, Канада, Швеция, Нидерланды. Замыкают рейтинг ЮАР, Украина и Венесуэла. Россия по сравнению с 2007 годом опустилась с 43-й на 47-ю позицию. Но по критерию эффективности госполитики мы поднялись с 39-й на 30-ю позицию и опережаем Японию и Францию. Среди сильных показателей России уровень налоговых отчислений на социальные нужды (1-я позиция), уровень госрезервов (3) и профицит бюджета (4). Зато по эффективности бизнеса мы только 49-е. По финансовой прозрачности мы на предпоследней, а по социальной ответственности бизнеса — на последней позиции.

— Вы считаете случайным соседство оценок финансовой прозрачности и социальной ответственности бизнеса?

— По-моему, тут прямая связь. Не то чтобы у нас все плохо с КСО, просто мы не умеем об этом рассказывать. Мир еще ничего толком не знает о российских практиках. Отсюда и постыдные места в рейтингах.

— Это старая песня о главном — во всем виновата пресса?

— Не только. У нас компании публикуют социальные отчеты, которые в остальном мире называют нефинансовыми. Дело не только в названии. У нас долго ставили знак равенства между социальной ответственностью и благотворительностью. А в мире под КСО понимается далеко не только филантропия. Это вклад компании в устойчивое развитие общества — в экономику, социальную сферу и охрану окружающей среды. Тут свои правила и свои стандарты. Большой популярностью пользуются рекомендации Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI).

— Я слышал, некоторые крупные российские компании подряжают ваше агентство на производство таких отчетов.

— Отчеты готовят компании, а мы только им помогаем. Работаем с ЛУКОЙЛом, РАО ЕЭС, «БАТ Россия», BP, СУЭК и еще многими другими. Отчеты — важнейший инструмент повышения прозрачности, а их распространение в стране и за ее пределами улучшает имидж бизнеса. Но есть много факторов, которые у нас этому препятствуют. Например, низкая самооценка менеджеров компаний, работающих в России. Ведь это они поставили себе двойку за КСО в исследовании IMD, а не какие-то западные эксперты. Негативно влияет на восприятие ответственности российского бизнеса отсутствие внятной государственной политики. Вот в Швеции, к примеру, есть государственная стратегия поддержки КСО, есть люди в правительстве, отвечающие за продвижение социальной ответственности бизнеса, есть даже посол КСО. Он повсюду презентует Швецию как передовика в этой сфере. А у нас ни в правительстве, ни в министерствах нет человека, кто курировал бы эту тему.

— Существует ли аудит нефинансовых отчетов?

— Да, его проводят аудиторские компании соответствующей квалификации. На Западе сейчас входит в моду еще и общественное заверение. Приглашают представителей заинтересованных сторон, и те заверяют отчет, оценивая с разных позиций. Будьте уверены, они понесут по свету благую весть о прочитанном. Это очень важно, потому что при выборе работы определяющей для людей все чаще становится не только зарплата, но и ответственное поведение компании в миру. Вот народ довели, да? Человеку мало интересной работы и приличных денег, ему подавай еще и приличную компанию. Это понятие теперь включает социальную составляющую.

Полный текст интервью читайте на сайте www.rusfond.ru.

Пять лет и одна надежда

Сашу Дейно нужно срочно оперировать в Германии

С Сашей мы не виделись полгода, он вырос и, кажется, повзрослел. После публикации «Пять лет как один приступ» („Ъ“, 21 декабря 2007 года) читатели „Ъ“ оплатили уникальное обследование, которое этот больной эпилепсией малыш прошел в Германии. Врачи баварского города Фохтеройде пришли к выводу, что спасти Сашу можно и нужна операция. Она обойдется в €67 тыс. У Сашиных родителей денег с декабря не прибавилось. Если честно сказать, то денег и вовсе нет.

— Мяу,— говорит Саша, показывая мне толстого плюшевого кота.

Ирина переводит:

— Это он хочет вам рассказать, что у него новый Мяу. Помните старого его друга? Он в Германии пропал.

— Мяу,— подтверждает Саша.

Я боюсь спросить о подробностях пропажи и снова удивляюсь явному несоответствию между тем, как хорошо Саша все понимает, и тем, что он почти не говорит. По его глазам, движениям, по реакции вижу — понимает! Не я один вижу, и родители видят, и врачи, они считают, что он развит не просто соответственно возрасту, а что вообще очень способный. Понимает все, как мы, а говорит по-своему. Наблюдать это несоответствие мучительно. В этот раз мне показалось, что это мучительно и для Саши.

Задержка в речевом развитии у Саши вызвана редкой болезнью — затылочной эпилепсией (это уточнили в апреле немцы, а раньше считалось, что височной). Я уже рассказывал в прошлый раз, что у Саши бывает до нескольких десятков приступов в день.

— Хорошо, что вы приехали сегодня,— говорит Ирина,— а то позавчера у нас были приступы, и мы потом целый день спали.

Значит, ничего не изменилось?

Изменилось многое. Пока еще не главное, но уже очень важное.

Сашины родители горячо благодарят читателей „Ъ“, которые собрали 902 750 руб. на обследование в Германии, в эпилептическом центре Клиники нейропедиатрии и неврологической реабилитации. Мальчика изучал главный врач Ханс Хольтхаузен, один из ведущих эпилептологов мира.

Первый диагноз Саше поставила его лечащий врач, член Европейской академии эпилепсии Софья Болдырева из детской горбольницы № 1 Санкт-Петербурга. Но для нее в Сашином состоянии было много неясного. Почему при таком расположении очага поражения Саша вообще говорит — пусть и на своем языке? Не должен бы

Есть явное несоответствие между тем, как хорошо Саша все понимает, и тем, что он почти не говорит. А врачи считают, что он очень способный. Наблюдать это несоответствие мучительно. Это мучительно теперь и для Саши

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

вовсе. К сожалению, в России, говорит Софья Рэмовна, нет ни аппаратуры, ни специалистов, способных предоставить нейрохирургам качественный материал для анализа. Поэтому доктор и обратилась к германским коллегам. У них есть аппаратура, специалисты и опыт.

Ирина рассказывает:

— Меня поразило в Германии не столько оснащение клиники, сколько персонал. Там все добры, заботливы и доверяют пациентам. Доктор Хольтхаузен показывал мне снимки МРТ и детально рассказывал, где пораженная зона, а где очаг болезни, откуда идет импульс, где он поражает здоровые клетки, почему страдают центры, ответственные за речь и за зрение. А я слушала и все боялась, что его прервут, потому что он большой доктор, ему всегда должно быть некогда, и я уже никогда не узнаю что-то очень важное. Но его не прервали, и только когда я вышла от него, то поняла, что он такой всегда с матерями, потому что ведь именно мне предстоит принимать решение об операции. Чудак-человек, он думал, меня надо уговаривать.

Мы идем гулять, Саша натягивает бейсболку задом наперед.

— Кан! — восклицает он на улице.

Я и без подсказки понимаю, что это он радуется строительному крану. Купчино, спальный район Петербурга, продолжает строиться.

Саша совершает привычный ритуал, поочередно посещая качели и горку. Со стороны ни за что не заподозришь, что он тяжело болен. Но приступ может начаться в любой момент, и предугадать, предупредить ничего нельзя. Приступы бывают разные, самые трудные — с остановкой дыхания. Страх в том, что каждый новый приступ — это новая атака больных клеток на здоровые, которых становится на одну атаку меньше. Это Ирине в Германии хорошо объяснили. А радость в том, что спасение теперь рядом, потому что очаг поражения четко локализован, и это значит, что есть все показания к операции. После нее Саша начнет выздоравливать. Впервые за пять лет у него появился шанс, и надо спешить, потому что приступы не прекращаются, они разрушают Сашин мозг и в конце концов разрушат.

Саша забирает у Ирины плюшевого кота, и я все-таки решаюсь спросить:

— А что со старым Мяу?

Ирина смеется:

— Приехали мы в клинику и положили вещи в холле на столик. Возвращаемся, все на месте, а друга нет. Вы же помните, это была дешевая китайская игрушка, уже помятая и без глаза. Кто-то из персонала решил, что это какая-то старая тряпочка, и выбросил.

Саша тоже слушает и смеется. Он кивает, подтверждая мамин рассказ. Все понимает, а сказать не может. Пока.

Виктор Костюковский,
специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО САШИ ДЕЙНО НЕ ХВАТАЕТ 745 143 РУБ.**

Сначала отметим, что в судьбу Саши Дейно вмешались обе компании, в которых работают родители малыша. Вместе они оплатили клинике предоперационный видеомониторинг, а это €37 тыс., пожелав остаться неназванными. Таким образом, надо собрать €31 520, что значительно упрощает нашу задачу.

А теперь комментарий доктора Софьи Болдыревой из горбольницы № 1 Санкт-Петербурга: «Немецкие коллеги уточнили Сашин диагноз: очаг поражения находится в затылочной области мозга, но во время приступов поражается и височная, ответственная за речь. Надо спешить с операцией, потому что эти поражения могут стать необратимыми. В центре доктора Хольтхаузена лучшее операционное сопровождение в Европе, там хирург может абсолютно точно удалить пораженную зону, не затрагивая здоровых тканей. У Саши очень высокие шансы на выздоровление и восстановление клеток мозга, которые сейчас мешают ему говорить и развиваться. Я верю, что теперь у него все будет хорошо».

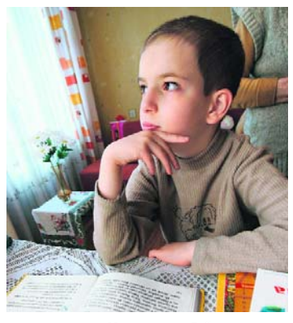
Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). То есть сейчас не хватает 745 143 руб.

Дорогие друзья! Впервые за 12 лет деятельности фонда мы идем на повторную публикацию о ребенке, которому вы однажды уже помогли. Мы очень надеемся, что вы откликнитесь и на этот раз. И все же дорог каждый рубль, поэтому пусть вас не смущает цена операции, любой взнос будет с благодарностью принят. Пожертвования в евро можно перевести на счет клиники в Германию, а рубли — на московскую сберкнижку Сашиной мамы Ирины Латковой или на счет благотворительного фонда «Помощь» (учредители ИД «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Отсюда ваши пожертвования немедленно будут перечислены Ирине Латковой. Все необходимые реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Руслан Ковинько поедет в Берлин

Десятилетний Руслан Ковинько получил свой шанс на операцию в Германии. Мы рассказали историю этого мальчика из Подмосковья в „Ъ“ 16 мая, и наши читатели собрали необходимые 1 474 800 руб. Напомним: у Руслана тяжелый врожденный порок сердца. Берлинская кардиоклиника берется обследовать и оперировать мальчика, вернув ему возможность нормально жить и развиваться.



Читатели „Ъ“ оплатили не только лечение Руслана, но и самолет вместе с проживанием в Берлине ему и его опекуну Игорю Димитриченко

ФОТО СВЕТЛАНЫ ПРИВАЛОВОЙ

Вчера в Италии начато большое обследование другой вашей «крестницы» — трехлетней Кати Балодс из Томска (см. „Ъ“ за 25 апреля). У Кати опухоль сердца, как только что установлено, она доброкачественная, и хирурги клиники в Бергамо берутся оперировать девочку. Благодаря консульству Италии, поддержке турагентства «Репит-Трэвел» и наших читателей — супругов Татьяны и Александра, Катя с бабушкой Людмилой Геннадьевной смогли быстро оформить документы и вылететь в Италию. Правда, поездка едва не сорвалась: «Аэрофлот» по неизвестной причине аннулировал бронь на билеты за сутки до ее истечения. Билеты все же удалось купить, но их цена выросла. Как сообщает хирург Виталий Пак из Бергамо, сегодня он отвезет Катю в Пизу, в Научно-исследовательский центр национальной медицины Италии, где девочку ждет консилиум врачей. Они и выработают тактику лечения.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 191 196 руб. Диане Колпаковой (1 год), Вале Едигарову (8 лет) и Дане Ившиной (3 года) из Удмуртии, Владику Баднеру (5 лет, Казахстан); операции по поводу сколиоза стоимостью 189 584 руб. Хаяле Тагизаде (12 лет, Тюменская обл.), Ане Саватеевой (17 лет, Новосибирская обл.), а также Евгении Меденко (16 лет, 352 820 руб., Бурятия), Ване Кондратенко (4 года, 569 267 руб., Новосибирская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Паше Веселову (6 лет, Самарская обл.), Кристине Подиной (6 лет, Московская обл.) и Коле Гореславскому (4 года, Краснодарский край); челюстно-лицевые операции Маше Бабасевой (6 лет, 100 тыс. руб., Курская обл.), Ире Нечаевой (16 лет, 120 тыс. руб., Ставропольский край), Тимуру Хулхачиеву (9 лет, 150 тыс. руб., Красноярский край), Оле Ефимовой (14 лет, 125 тыс. руб., Тюменская обл.), Диме Крохину (4 года, 70 тыс. руб., Смоленская обл.), Ире Рокотянской (13 лет, 75 тыс. руб., Москва), Наташе Кузнецовой (15 лет, 130 тыс. руб., Тамбовская обл.), Жене Колоткову (15 лет, 170 тыс. руб., Татария); операция по поводу косолапости Егору Соболеву (1 год, 84 тыс. руб., Челябинская обл.); курсы химиотерапии Марку Грицику (4 года,183 тыс. руб., Украина).

Отправлено: 78 960 руб. на ортопедический велосипед сестрам Оле, Ане и Алене Гусаровым (по 10 лет, детский церебральный паралич, Красноярский край).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Марина (Канада), компания ООО «Рантал-Импэкс», Наталья от руководителя, Игорь Валерьевич, Лариса от руководителя, Игорь, Яков Максимович (все — Санкт-Петербург), Владимир (Новосибирск), Александр (Тула), Мария (Ростов-на-Дону), Илья (Пермь), Светлана (Красноярский край), Александр (Амурская обл.), Булат (Самара), инвестиционная группа «Капиталъ», ЗАО «Компания „Трансгелеком“», компания «М.Видео», ОАО «Русь-банк», Собинбанк, компания «МейджорАвто», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», ООО ЦЭНЭФ, ООО «ОК „Тереза“», Герман, Олег, Любовь от руководителя, Борис Николаевич, Эльдар, четыре Марины, два Александра, Надежда, две Натальи, Фарид, Ева и Михаил, Марьяна, Сергей Викторович, Виталий, три Татьяны, Юрий Зиновьевич, Анна Сергеевна, три Ирины, три Андрея, Елена Дмитриевна, Владимир, Зинаида, Лилия, Андрей Евгеньевич, Николай Валентинович, два Ивана, три Дмитрия, Виктор Николаевич, Светлана Викторовна, две Юлии, Марк, Эдуард, три Ольги, Мария, Лиана, Валентин Иванович, Николай, Александр Ярославович, Игорь, три Алексея, Михаил, Юрий Вячеславович, четыре Сергея, Евгений, Елена Владимировна, Борис, Денис, Антонина, Данил, Наталья Олеговна, Светлана, Евгения, Галина, Кирилл, Юлия Владимировна, Майя Владимировна, Дания, Павел, Руслан, Елена, Константин (все — Москва).

Спасибо!

Алексей и Лев Амбиндеры, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Максим Янчук, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 139 600 руб.

Внимание! Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 89 600 руб.

Максим родился недоношенным, весом всего 960 граммов, анемичным и задохнувшимся. За три месяца жизни дважды он попадал в реанимацию, причем во второй раз потому, что при переливании крови ему занесли инфекцию. А лечение спровоцировало неврологическую патологию. Малыш свернулся в комочек и ни на что не реагировал, мышцы рук и ног затвердели. Мы лечили его, но в шесть лет наш малыш делает лишь пару шагов на носочках, произносит несколько простых слов — и все, хотя занимается с логопедом и психологом. Максима берут в Институт медтехнологий (ИМТ), но лечение для нас дорогое. Мы семья военных, всю жизнь по командировкам и служебным квартирам, ничего своего. Муж капитан, я была военным телеграфистом, а теперь сижу с Максимкой: не берут его в детсад. Очень надеемся, что наш сын не будет всю жизнь прикован к постели. Врачи говорят, надежда есть, ею и живем. Помогите нам! *Карина Янчук, Краснодарский край.*

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «У Максима ДЦП, спастическая симптоматическая эпилепсия, частичная атрофия зрительных нервов. К лечению надо приступить немедленно. Еще есть шанс научить ребенка ходить и говорить».

Наташа Брындина, 15 лет, грудопоясничный сколиоз 4-й степени с противоискривлением, нужна операция. 189 584 руб.

Внимание! Русь-банк внес 86 200 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 384 руб.

Наша дочь очень больна. Четыре года назад грипп дал осложнение — васкулит. У Наташи так болели ноги, что сосуды на них лопались. В республиканской клинике обнаружили, что у нее началось искривление позвоночника. За это время сколиоз сильно развился, массажи не помогли. Вся спина искривлена и сильно болит. Наташа замкнулась, общается только со старшим братом (он студент-бюджетник) да с шестилетней сестренкой. Целыми днями дома, много читает, вяжет и отлично учится. Профессор Михайловский велел готовиться к операции. Я с ужасом думала об операции, но Наташа сумела меня убедить, она измучена и готова на все, лишь бы спину выправить. Цена операции непосильна для нас. Я продавцом получаю 3800 руб. Муж шофер, перевозит грузы. Постоянно тратится на запчасти и техобслуживание, так что от его 10 тыс. руб. остается немного. *Галина Брындина, Бурятия.*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Это тяжелый прогрессирующий сколиоз, деформация более 70 градусов. На консервативное лечение уже никаких надежд нет. Надо оперировать».

Настя Рябова, 16 лет, анкилоз височно-нижнечелюстного сустава, необходима операция. 130 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 100 375 руб.

В год у Насти стало странно меняться лицо — рот широко открыть не могла, нижнюю челюсть перекашивало. До трех лет ее лечили в институте неврологии, но безрезультатно. Я продолжала поиск и вышла на клинику профессора Рогинского. Оказалось, диагнозы были ошибочными, а мы лечили здоровую сторону лица. Настино лицо так перекосило, что она стыдится и избегает людей. Сейчас дочь заканчивает девятый класс круглой отличницей и ходит на подготовительные курсы мединститута. Пока мы на работе Настя присматривает за маленьким братом, и мы знаем, что на нее можно положиться. Она станет прекрасным специалистом, но прежде надо научиться общаться с людьми. Мы не в состоянии оплатить последнюю операцию и просим помочь. *Любовь Рябова, Москва.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский: «После родовой травмы сформировался анкилоз. Мы сделали новый сустав, но сохраняется дефект мягких тканей и недоразвитие челюсти. Симметрию восстановит индивидуальный силиконовый контур, у Насти будет нормальное лицо».

Аня Федотова, 10 лет, острый лимфобластный лейкоз, нужен противогрибковый препарат вифенд. 198 800 руб.

Внимание! Удалось собрать 85 тыс. руб. Не хватает 113 800 руб.

Жизнь приготовила для Анечки много испытаний. В три годика она осталась одна, мать лишили родительских прав, а отца не было. Девочка попала в детский дом. А через год случилась беда, она тяжело заболела, врачи поставили страшный диагноз — лейкоз. Месяцами она лежала в больнице, принимала химиотерапию. Подлечившись, возвращалась в детдом, где ее ждали друзья. Анечка очень дружелюбная и ласковая девочка, любит читать и вышивать. Она с увлечением учится, мечтает стать врачом и после пересадки костного мозга полна оптимизма и желания помогать другим детям. Сейчас она в Петербурге, далеко от нас, но мы не забываем нашу любимицу. Узнали, что ей срочно нужен дорогой препарат, и обращаемся к вам с просьбой от всех ребят и сотрудников детдома «Родничок»: помогите, пожалуйста! *Директор детского дома Наталья Крюкова, Калининградская обл.*

Заведующая отделением Института гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «После трансплантации костного мозга у Ани было осложнение, которое лечили гормонами. Это усилило риск возникновения грибковой инфекции. Вифенд жизненно необходим».

Люда Егармина, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет срочная эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания «Трансгелеком» внесла $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 74 350 руб.

Школьный врач услышала шумы в сердце моей дочери. Мы испугались, начали возить ее к врачам в город за 300 км от нашего села. Люду обследовали и велели срочно оперировать. Чаще всего ее возит в город моя вторая жена Татьяна. Мы же с моим отцом целыми днями заготавливаем дрова на продажу, до 15 тыс. руб. в месяц на двоих получается. Жена на ферме дояркой 8 тыс. руб. зарабатывает. Тем и живем, воспитываем еще сына Сережу пяти лет. Люда зовет Татьяну мамой. Родную мать не помнит, ей и трех лет не было, когда та попала в места лишения свободы. Растить Люду помогает и моя мама, инвалид второй группы. Теперь ругаем себя: не замечали, что у девочки беда с сердцем, пока она не начала сдавать прямо на глазах. Бывает, вся похолодеет, покроется потом, плохо ей. Спасать надо дочку. Прошу у вас помощи. *Виктор Егармин, Томская область.*

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Несмотря на лечение и ограничение нагрузок, артериальный проток сам уже не закроется. Для Люды это очень опасно. Через него кровь забрасывается в легкие, нарушая кровообращение и повышая там давление. Лучше всего закрыть проток специальной «заплаткой» без разреза грудной клетки».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $23,634 млн. В 2008 году (на 5 июня) собрано 76 229 544 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 540-35-63, (495) 540-35-64 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».